

Штормовой Предел

«Лорд Эррол из Хейстек-Холла!», — объявил глашатай со своего места у двери в центральный зал. Это также был сигнал для Эдрика встать со скамейки, подойти к прибывшему лорду и поприветствовать его, как и велел ему дядя Ренли.

«Лорд Эррол? Я думал, что главой Дома Эрролов является Леди? Эдрик услышал, как Стаффорд сказал Уолгрейву, что двое латников были назначены охранять вестибюль той ночью, и они стояли достаточно близко к Эдрику, чтобы он мог слышать их весь день. Включая различные комментарии, которые они делали о различных высокорожденных, которые прибыли.

— Хм, я слышал, леди заболела. Хотя он выглядит как прекрасный наследник рода. Так, будто его может сдуть от малейшего ветерка».

Эдрик смягчил свою улыбку и подавил горловой смешок, прежде чем он подошел к лорду Эрролу и поклонился ему.

«Приветствую, лорд Эррола. От имени моего дяди я приветствую вас в Штормовом Пределе».

«Ах, молодой Эдрик Сторм. Спасибо за приветствие». Лорд Эррол ответил, он действительно выглядел довольно усталым, возможно, из-за поездки из Хейстек-холла, который находился намного севернее в Штормовых землях: «Мои соболезнования вам в связи с... смертью вашего отца. Король Роберт был... великим человеком».

Эдрик почувствовал, как его пробрал озноб, и надеялся, что хорошо это скрыл. Уже не в первый раз в этот день или за несколько дней после смерти его отца, короля Роберта Баратеона, другие выражали ему свою вежливую скорбь. Последний раз, когда он видел своего отца, это было так давно, хотя Ренли и Пенроуз и говорили, что он похож на отца, он не мог толком представить себе Роберта

. — Спасибо, я... ценю ваши слова. Пожалуйста, почувствуйте себя как дома в Штормовом Пределе. Для Вас и Ваших слуг были приготовлены комнаты. Как только вы расположитесь, пожалуйста, найдите моего дядю. Эдрик еще раз поклонился, когда лорд Эррол ушел, а затем отступил к своей скамье, чтобы дожидаться прибытия следующего гостя к трону власти Баратеонов.

Ситуация определенно изменилась за последнюю неделю или около того после смерти его отца, и все это происходит так быстро. Сначала прилетели вороны из Королевской Гавани и возвестили о смерти короля Роберта. Затем еще один ворон от Ренли и он приказывал Пенроузу призвать своих знаменосцев и отправить сообщения Домам Штормовых Земель. Затем прибыли Ренли и Лорас Тирелл, а также пятьдесят их вассалов, и дело все дальше и дальше скатывалось к тому, что выглядело мятеж — против сводного брата Эдрика - Джоффри. Ренли отвел Эдрика в сторону и заверил, что защитит его, и что Джоффри не подходит для Железного трона, и попросил Эдрика о его доверии. Он действительно доверял дяде Ренли, и, не имея другого выбора, сказал ему это — Ренли был очень этому рад и попросил его поприветствовать лордов Штормовых земель, которые еще не прибыли.

Временами ему казалось, что он стоит на стенах Штормового Предела и смотрит вниз со скалы.

«Объявляю...» глашатай запнулся, это заставило Эдрика открыть глаза пошире и понять, что он на мгновение задремал, он посмотрел, чтобы увидеть, как мужчина смотрит почти... ошеломленно на следующего гостя или гостей в дверном проеме. «Объявляю... леди Бриенну из Тарта... дочь лорда Тарта из Вечернего Падения... и... Эйгона Шторма...».

Эдрику не потребовалось много времени, чтобы понять, почему мужчина казался таким ошеломленным, поскольку даже его глаза расширились при виде следующей пары пришедших гостей. Первой была женщина, она была одета в кожаную одежду для верховой езды, у нее были короткие волосы цвета соломы, но сбоку у нее был длинный меч! Эдрик никогда раньше не видел девушку или женщину с мечом. Она также была довольно высокой и выглядела мускулистой, возможно, она и была женщиной, но он подумал, что она выглядит опасной.

«Ого! Это Красотка Бриенна! Та, которую Рыжий Роннет отверг и считает уродкой» Стаффорд хихикнул Уолгроуву и толкнул его локтем.

— Воительница? Дочь лорда Тарта, которая любит играть с мечами? У нее подходящее есть лицо для этого». Уолгроув ответил с весельем в голосе. Это было странно видеть, разве женщине можно носить меч? В Вестеросе этого точно не было — ну, разве что на Севере.

Лорды постепенно прекратили издевательства над Бриенной, когда мужчина позади нее шагнул вперед. На мгновение Эдрик подумал, что видит сира Грегора Клигана, Ходячую Гору, но это было невозможно, поскольку человеком был Эйгон Шторм — такой же ублюдок, как и он. Как бы то ни было, мужчина должен был быть ростом не меньше Горы, учитывая, что он возвышался над всеми, кого видел Эдрик, и было в нем что-то еще, что заставляло смотреть на него с благоговением. Было ли это в его орлиных чертах и пронизательных глазах, едва прикрытых медно-рыжими волосами? Был ли это большой меч, который он привязал к своей спине, с которым он, похоже, мог справиться одной рукой? Пластины и кожа, которые он носил, делали его похожим на бога войны.

«Эйгон Шторм... ЭТО бастард Тарта? Красная Звезда? — наконец сказал Уолгроув с благоговением и потрясением в голосе. Эдрик пригляделся к Эйгону и увидел, что у него есть щит, в цветах Дома Тарт, состоящий из разделенных на четыре части солнца и луны, но вместо традиционного желтого и белого они были окрашены в красный цвет.

«Я слышал, что он сын лорда Тарта и дорнийки, что могло бы объяснить его внешность... но я также слышал, что когда в Вечернем Падении объявили о нем, что он был всего лишь младенцем — а это было всего четыре года назад». — ответил Стаффорд.

"Невозможно! Маленькой Буре — один и десять, и если этой... Гигантской Буре — четыре, я съем свои сапоги!» Уолгроув покачал головой: «Нет, нет. Я слышал, что он был объявлен бастардом Лорда Селвина официально четыре года назад и что уже тогда он был очень большим. Тот, кто сказал вам, что он был ребенком должно быть, дурачился».

— А... Эдрик? Глашатай робко произнес его имя, как будто просил Эдрика спасти его. Эдрик проклинал себя, он так затрепетал перед этой парой, что забыл поприветствовать их! Чувствуя, как горят его щеки, он присоединился к последним прибывшим и изо всех сил старался не смотреть на них. Он заметил, что Бриенна была не очень красивой женщиной, но казалась очень серьезной. Эйгон Шторм, казалось, вырос в его воображении, когда Эдрик приблизился к нему, но, в отличие от более сурового взгляда его спутницы, на его лице было больше веселья.

«М-мой привет вам обоим. Леди Тарт... и Эйгон Шторм. — сказал Эдрик и посмотрел на двоих.

«Спасибо, Эдрик, Тартский пролив был более штормовым, чем обычно. Мы были бы здесь раньше, если бы штормов было поменьше. Дом Тарт поддерживает тебя и нашего лорда-сеньора... Ренли. Бриенна поклонилась ему вместо того, чтобы сделать реверанс, как сделали бы большинство дам, которых он встречал.

«Как говорит моя сестра, и да, Маленькая Буря, я сын лорда Селвина из Тарта, Вечерней Звезды». Говоря это, Эйгон улыбался Эдрику сверху вниз — это было почти как улыбка гончей, он был таким же прямолинейным, как его сестра, но гораздо более дружелюбным. Прежде чем продолжить, Эйгон повернулся в сторону Стаффорда и Уолгроува, он заговорил намного громче, так что его голос донесся до них: «Что еще более важно, да, она очень хорошо умеет пользоваться этим мечом. И копьём, и булавой. Среди прочего».

Эдрик на мгновение застыл, прежде чем закрыть рот. Удалось ли Эйгону услышать их разговор? Как? Эдрик оглянулся и увидел, что оба воина окаменели на фоне стены. Это напомнило ему о коллекции бабочек мейстера, который ненадолго задержался в Штормовом Пределе.

«Эйгон, ты стоишь в доме Верховного лорда Штормовых земель. Ты разговариваешь с сыном короля Роберта Баратеона и племянником лорда Ренли. Брат, прояви немного уважения. Бриенна вздохнула и закатила глаза. Ее тон не был резким, он был серьезным, но в нем была острота — как будто она ожидала этого и уже имела дело со своим сводным братом, говорящим такие вещи раньше.

Эдрик заметил, что Эйгон и Бриенна тоже называли себя братом и сестрой. Однажды, только один раз, он получил от Джоффри письмо с скверными формулировками — Эдрик смог сказать, что кто-то (скорее всего, Джон Аррен), вероятно, стоял у него за плечом, когда он писал его, — и назвал Эдрика лишь полу-брат. Все остальные разы, когда он слышал, как его брат или сестра говорили о нем, их слова были в лучшем случае «сводный брат», а чаще и хуже. Он задавался вопросом, каково было бы иметь родного брата, который называл бы его братом.

«Хахаха». Эйгон рассмеялся, его голос прогрехотал по вестибюлю и звучал сердечно, он повернулся к Эдрику и заговорщически подмигнул — как будто ему сообщали большой секрет: «Бриенне нравится Ренли. Если бы мы были в зале одного из ее бывших женихов, ее тон был бы совсем другим.

«Это невыносимо». Щеки Бриенны залились румянцем, и она отвернулась от Эйгона, но не стала отрицать обвинение. — О наших слугах позаботятся? Я хочу убедиться, что о нашем и их жилище позаботятся, прежде чем я увижусь с лордом Ренли.

— О-конечно, все будет предоставлено. Эдрик посмотрел и увидел, что прибыла пара таких же благоговейных слуг: «Они покажут вам и вашим людям дорогу в Ваши покои».

— Благодарю вас и лорда Ренли. Бриенна улыбнулась ему и поклонилась.

— Согласен с тем, что сказала моя сестра. Эйгон повторил свои предыдущие слова, но на этот раз он тоже поклонился.

Он решил подождать еще час, по крайней мере, еще двух прибывающих, прежде чем извиниться и отправиться по коридорам туда, где, как он предполагал, Бриенна и Эйгон должны были поселиться в замке. Он прожил здесь почти всю свою жизнь и знал его почти как свои пять пальцев. Подойдя к крылу, он увидел большую фигуру Эйгона за углом, идущую в противоположном от него направлении. Так тихо, как только мог, он скользнул по боковой стене коридора и скрылся в тени. Не похоже, чтобы Эйгон видел его.

И снова он молча последовал за Великаном Тарта через Штормовой Предел, крадясь за углы и оставаясь вне поля зрения. Он хотел побольше видеть этого впечатляющего ублюдка, но, к его удивлению, когда Эйгон ходил по коридорам, казалось, что он вообще никуда не идет. Ему было скучно или он просто знакомился со Штормовым Пределом?

Через несколько минут Эдрик прижался к углу и огляделся, чтобы увидеть — Эйгон смотрит прямо на него с веселой ухмылкой на лице. Чувствуя, как его лицо побелело, Эдрик отскочил назад из-за угла, спотыкаясь и падая на задницу.

«Иди сюда, Маленькая Буря. Невежливо шпионить за своими гостями. Эйгон сказал это мягко, но его теплом тоне было что-то властное, и Эдрик неожиданно обнаружил, что стоит перед большим мужчиной с опущенной головой.

«Я прошу прощения за мой проступок! Я не хотел шпионить за тобой! Эдрик пробормотал.

— Ты довольно долго следил за мной. Я чувствую, что это было сделано специально». — сказал Эйгон.

"Мне просто было любопытно...!" — ответил Эдрик, наконец взглянув на Эйгона и вместо гнева все еще увидев веселье.

«Клянусь Семеркой, мне тоже любопытно». Эйгон почесал подбородок: «Возможно, ты сможешь загладить свою вину передо мной... тебя это устраивает?»

"Да, конечно. Я был бы рад загладить свою вину!» Эдрик сглотнул.

"Хорошо хорошо. Тогда пойдем со мной!» Объявил Эйгон, довольный, и пошел вперед. После мгновения изумления Эдрик побежал, чтобы догнать более крупного Эйгона и не отставать от него. Ублюдок Тарта, казалось, вообще не нуждался в помощи с указаниями, он шел уверенно, как будто тоже прожил свою жизнь в Штормовом Пределе. Еще через несколько минут ходьбы Эйгон и Эдрик вышли на тренировочный двор, где он увидел нескольких высокорожденных, которых он приветствовал ранее, тренирующихся и тренирующихся с мечами. Некоторые даже сбились в тесные группы, чтобы посмотреть, как другие издеваются над дуэлью.

«Теперь ты можешь мне сказать? Среди этих людей есть сир Эдмонтон Клиффхолл? сир Бен Холлоухилл? сир Джерольд Слайт?

"Да сир. Я смогу." Эдрик ответил, озадаченный просьбой, но указал, о каких людях спрашивал Эйгон. Все люди, которых он знал, были младшими рыцарями-землевладельцами — он не мог понять, почему Эйгон спросил о них.

«Хорошо, парень. А теперь не могли бы вы указать, кто из них Роннет Коннингтон? Глаза Эйгона внезапно стали грозowymi, когда он произнес это имя. Роннет Коннингтон? Рыжий Роннет? Эдрик мысленно вернулся и вспомнил, что Стаффорд упомянул это имя. Оно пришло к нему во вспышке молнии. Он вспомнил один из уроков, которые ему преподали мейстер Юрн и Пенроуз, один из которых касался текущего положения Домов Штормовых Земель. Говоря о доме Тарт, они упомянули, что Бриенна была наследницей своего отца и что она не была обручена... по крайней мере, один из мужчин, которых она избивала за проступок, а другой просто оскорбил ее и ушел, увидев ее, — это был Рыжий Роннет!

— Это он. Эдрик указал на Роннета Коннингтона, который обменивался ударами с другим лордом. Он начал задаваться вопросом, не попал ли он в какую-то ловушку. Эдрик приветствовал всех гостей своего дяди в течение последних нескольких дней, он также был

очень хорошо осведомлен о дворянстве-землевладельце, учитывая, что он вырос в Штормовом Пределе и был сыном короля Роберта. Он будет знать, кто есть кто, в отличие от Эйгона, который жил на Тарте. — Эйгон... ты только что попросил меня... указать на нескольких мужчин, которые были женихами леди Бриенны, и отвергнуть ее?

— Ха, умный парень. Ты должен думать своей головой, а не красться. Ты имеешь на это право». Эйгон одобрительно посмотрел на него. «Эти люди оскорбили мою сестру. Ее честь как леди и, что более важно, как воина. Я научу их достоинству и уважению. Кроме Коннингтона.

— Почему кроме Коннингтона? — спросил Эдрик, снова озадаченный.

"Он, ну...Я собираюсь оставить его Бриенне".

<http://tl.rulate.ru/book/78966/2390376>